

Элла Рэйн

Тайна кольца, или Здравствуй, род!

Я читала весь день, отрываясь буквально на обед и ужин, и то потому, что магистр, забрав книгу из рук, фактически силком отводил в гостиную. А затем я возвращалась и опять погружалась в монографию Армана Тримеера. И чего там только не было: и рассмотрение магических войн на уровне духа, и методы государственных переворотов, опробованные в разных государствах; методики подкупа разных лиц, и шантаж. Все такое интересное, что дочитывала книгу я глубоко за полночь. Не обращая внимания на появлявшихся и исчезающих Герберта и Цирцею (Конрад даже не показывался, неотлучно находясь при леди Калерии) я закрыла последнюю страницу и, расправляя кровать, не могла отойти от некоторых моментов, зацепивших меня.

Я была очень удивлена способом, разработанным в лаборатории замка Офулдет. Он предлагался как вариант бессмертия Игнатиуса, и Арман писал, что способ был неоднократно использован спутницей жизни Игнатиуса, сопровождавшей его не один век. Речь шла о захвате чужого тела, а именно — ребенка — через

лекарства, травяные настои, даваемые лекарем малышу: ведь детки болеют довольно часто. По этой причине в замке Офулдет всегда жило несколько маленьких девочек, и все они носили имя Нинервия.

Вот и верьте потом сказкам о ее долгожительстве, — подумала я, — змея подколодная, а не магиня.

А ночью мне приснился кошмарный сон: Игнатиус стоял неподалеку от меня, смотрел жуткими глазами Черной стороны Вечности и рычал от злости, так как ни приблизиться, ни прикоснуться ко мне он не мог, как будто между нами была зеркальная стена. Что-то сдерживало его, и это что-то мне было неизвестно.

Утром, когда мы сидели за завтраком, и я только собиралась поведать магистру сведения, почерпнутые мною из монографии, как в гостиную стремительно вошел ректор.

— Ольгерд, что-то начинается. Нам предложили сделать обмен адептами, впервые за время существования нашей Академии.

— Очень интересно, — только и сказал Тримеер, — и каковы условия обмена?

— Я отбираю девять адептов с пятого курса и отправляю в Академию Радогона Северного, а

оттуда также пришлют девять, по три адепта с факультета.

— А почему по три? — подала голос я, — у нас четыре факультета.

— Хм, — усмехнулся магистр, — а нам не нужны финансисты. Со своими бы справиться, а тех пусть Дарий Кир воспитывает.

— Магистр, а не Ваша ли это работа? — подозрительная я стала, — что-то Вы больно спокойно эту новость восприняли.

— Конечно. Соберем в Академии всех нужных адептов и постараемся понять, кто есть кто. Артур, тебе списки уже прислали, кем Дарий расщедрился?

— Ну, уже ожидаемый нами Эжен Франсуа, затем Камилла Шензер. Виданка, — глядя на меня, — она, как бы между прочим, — твоя троюродная тетка. И еще семь адептов, вам неизвестных. Документы я получил. Сегодня должен подготовить список наших адептов и не откажу себе в удовольствии включить туда адепта Курта Курваша, хотел Карла Барнауца, да очень просили, просто умоляли, его не отправлять. Боятся, что Виданка позабудет потенциального жениха. Вот еще и Кирику отправлю.

— Почему, лорд Эрмитас? — удивилась я.

— Да потому что ее любимый Лангедок вчера заключил помолвку, и как ты понимаешь, невеста

— не Кирика. Чтобы ей не было так больно, отправим ее вместе с Куртом и еще семью адептами к Дарию Киру. А к началу следующего учебного года вернется, Лангедок глаза девчонке уже мозолить не будет — он нынче заканчивает Академию. С адептами прибывают два преподавателя: Лавиния по траволечению и Оливия Блэкрэдсан.

— А, преподаватель по Родовой магии, — сказала я.

Оба лорда развернулись ко мне.

— А ты откуда знаешь о ней? — требовательно начал ректор, — может, еще скажешь, почему она прибудет?

— Ну, — пожала плечами, — только предположения. Я думаю, что леди Оливия каким-то образом связана с Эженом Франсуа. Могла бы сказать, она поняла, догадалась, что юноша не сын леди Изольды, но как она могла понять, чей он сын? В общем, это моя разыгравшаяся фантазия, скорее всего.

— Да не скажи, — возразил мне ректор, а лорд Тримеер, как всегда, задумчиво смотрел на меня, — она серьезный специалист в родовой магии, может быть, ее чутье давно все рассказало. Она сама вызвалась сопровождать адептов.

— Уважаемые лорды, а что меня ждет в Академии после славных заметок в «Дамском

угоднике»? — спросила я. — Вот если мы бы устроили домашний скандал, и меня с глаз долой попечитель отправил в Академию, но увы, нас опередили, и ситуация сейчас контролируется заинтересованными лицами.

— А зачем обмен адептами происходит? — улыбнулся ректор, — если я правильно понимаю, именно для того, чтобы спутать карты некоторым лицам. Одно дело, когда Эжен и Лавиния прибывают на пару в Академию, совсем другое, когда прибывает девять адептов и два преподавателя. А то что некоторые из адептов покажут свое негативное отношение к тебе после этих замечок, ну прости, так получилось. Тебя с осени из Академии начали выживать, это продолжение. Нужно выдержать.

— Или домашнее обучение тебе и Тамиле, — предложил попечитель.

— Нет, это не выход. Будем учиться в Академии, — ответила я, — лорд Тримеер, Вы монографию Армана сами читали?

— По Игнатиусу — нет, а его следственные монографии — мои настольные книги. Ты же о ней спрашиваешь?

— Да, там очень интересные объяснения, как мага склоняют к сотрудничеству с последователями Игнатиуса или компрометируют и как вести себя в соответствующей ситуации. Кроме того, там есть

очень интересные, я бы даже сказала, смелые мысли о том, как магу, в данном случае речь идет об Игнатиусе, возвращаться вновь и вновь в наш мир через рождение в определенных семьях. Арман был поистине личностью неординарной, — заметила я, — меня даже немного пугает, что он мой предок.

— А ты относись к нему, как к любимому деду, — пошутил ректор, — ну, или как к своему попечителю, и жить будет легче.

— Ага, я с попечителем могу и поругаться, и с дедом поспорить, а с Арманом нельзя: знаменитый предок, — упиралась я.

— Ой, ну брось, — заулыбался ректор, — с попечителем она ругается, кто бы поверил. Недаром леди Амилен сердится, ты ведь только его и слушаешь, он один и есть авторитет, ну вот еще и Арман Тримеер.

— Завидно? — спросила я.

— Да, — согласился он, — завидую, и даже не молча.

* * *

— Лорд Ольгерд, — появился Герберт, — Чарльз Блэкредсан просит принять его.

— Впусти, Герберт. Он очень кстати, — магистр поднялся с кресла, в гостиную входил Кальвен-Чарльз.

— Добрый день, — поздоровался он со всеми, — я прочитал знаменитого по всей империи, сплетника и решил нанести вам визит. Видана, как Вы?

— Добрый день, Чарльз, раскисать некогда, — пошутила я, — неприятно, но переживем.

— Вы, похоже, очень сильно напугали кого-то. Лорд Ольгерд, Вы позволите мне участвовать в этом? Я не могу оставаться в стороне.

— Конечно. Чарльз, нужно собрать информацию на Амалию Блэкрэдсан, Регину рода. Вы очень вовремя вернулись. Все, что есть: сплетни, слухи и так далее.

— Сделаю. Когда-то даже пытался взять у нее интервью, но она, — он развел руками, — спряталась от меня. Ну ничего, попробуем еще раз.

— Чарльз, а мы с Вами по родству кто? — уточнила я, — леди Калерия еще не восстановилась, и вопросы ей задавать я не решаюсь.

— Я Ваш двоюродный дядя. Только если попечитель двоюродный дядя по линии деда, Эдварда Тримеера, то я по линии бабушки, Уны Блэкрэдсан, — он улыбнулся, — и думаю, что

право на общение у меня такое же, как и у Ольгерда Тримеера.

— Ну, думать-то Вы можете, — улыбка ректора стала запредельно широкой, — а на самом деле, кто же Вам его даст.

— Да знаю, — улыбка Кальвена-Чарльза неожиданно получилась лукавой, — что никто мне этого права не предоставит. Вон у лорда попечителя какое непроницаемое лицо стало. Если что не так, и Видана не спасет. Это была шутка, давайте вернемся к возникшей ситуации. Леди Изольда рвется в бой. Насколько мне известно, она с сыном Георгом на неделе отправляется в Подлунное королевство. Мне тоже туда отправиться? — повернулся он к магистру.

— Нет, Чарльз, не нужно. Ты будешь нужен здесь. В библиотеке, — он улыбнулся одними только глазами, — очень много работы.

— Видана, я тебя завтра с утра отправлю в замок, — сказал за ужином магистр, — а вечером вернусь со службы, и отправимся в Академию.

— Да, конечно. Я хочу напоследок погулять по парку, — согласилась я и поймала его молниеносный, удивленный взгляд, — а что не так?

— Значит, они тебя ждут... — скорее утвердительно, чем вопросительно, сказал Тримеер.

— Кто — они? — уточнила я, а сердце ухнуло вниз, неужели он знает?

— Не притворяйся, маленькая ты еще, — усмехнулся мой попечитель, — эльфы, больше некому. Давно они тебя ждут, думаешь, я не заметил?

— А зачем они меня ждут? И откуда они в парке?

— Сходи, познакомься, — задумчиво ответил он. — Вреда не будет, скорее всего, для тебя оставлено послание. Да не в парке они, в лесу живут, достаточно далеко от замка.

— А откуда они в империи? Я думала, что у нас в основном люди, вампиры, оборотни да гномы живут.

— В роду было несколько волшебниц из королевств Прозерпины и Белой Звезды. С ними прибывали и их подданные, они основали поселения в империи, и все на территориях замка. Учиться своих детей эльфы отправляют в родные королевства. В том числе и для того, чтобы они не забывали, откуда родом. Они живут обособленно от людей, браки стараются заключать только среди своего народа, чтобы сохранить в чистоте кровь, — пояснил он, — среди них немало художников, музыкантов, танцоров, и я почти не встречал следователей, финансистов, врачей.

— А цветы на могиле Аллиан — их рук дело?

— Они помнят всех и глубоко чтут. Аллиан вообще-то личность легендарная, Арман в некотором смысле ее затмил, но они стоили друг друга.

— Странно, детей отправляют учиться в королевства, откуда прибыли, живут обособленно, тогда почему они не вернулись на родину? — удивленно спросила я.

— Атинлин похоронена в лесу. Они не могут оставить ее там. Ты не знаешь, кто это? — мгновенно понял магистр, увидев мой взгляд, — это крестная мать Аллиан. Она прибыла вместе с ней в империю и осталась вместе со своей любимицей, помогая в воспитании детей.

* * *

Вот и последний день каникул, уже сегодня вечером я увижу своих однокурсников, услышу их веселые истории на тему, как они провели зимние каникулы. Так было всегда, все четыре года. Вот только эти каникулы особенные: мы все вступили в возраст совершеннолетия, а он преподносит немало сюрпризов, так что неизвестно, какие истории мы услышим.

А уж что ждет там меня после искрометных статей «Дамского угодника», тираж которого на

зимних праздниках увеличился вдвое, только Черной Луне и известно.

Ранним утром, как только магистр доставил меня в замок, расцеловав деда и бабушку, я тут же убежала в парк, сопровождаемая улыбающимся взглядом черных глаз Ольгерда Тримера и напутствием:

— Только недолго, там холодно.

Днем мы трое сидели в гостиной. Лорд Генрих увещевал меня возвращаться в замок накануне выходных и проводить это время с ними. Леди Амилен все переживала, что, успев сделать многое за зимние праздники, она не сумела главного — подобрать мне пару. Мы с дедом переглядываемся, тихо улыбаемся, но главная сваха магических родов, не обращая на нас внимания, думает свою думу. И я подозреваю, что в ее седой, гладко причесанной головке зреет очередной хитрый план по устройству моей жизни.

— Ах, — спохватывается бабушка, — Видана, перед летним балом в честь Черной Луны будет свадьба Эдварда и Ирмы. Ты проследи, дорогая, чтобы невеста не забыла вышить свадебные подарки. — Увидев, как вытягивается мое лицо, добавляет, — да я понимаю, что ты в этом ничего не смыслишь, но спросить-то тебе никто не запрещает.

— Бабушка, лучше поручи это Генри, уверена, она будет не прочь поиграть роль наставницы будущей родственницы. А Ирма в курсе моего сегодняшнего положения?

— Нет, — помолчав, ответила она, — мы не распространялись при ней и ее родителях, что в замке находится девушка, к которой сватался Эдвард, ты же понимаешь, это могло все расстроить.

— Ну и хорошо, зато спокойно вернусь в Академию и продолжу учиться, как ни в чем не бывало.

Вечером прилетел магистр, уточнил, собрал ли я вещи, и если да, то готова ли отправляться в Академию? Не обращая внимания на уговоры родителей о том, что лучше переночевать в замке, а утром отбыть на учебу, он велел всем попрощаться. Забрав у меня сумку с вещами, где кроме всего прочего лежала сова, подаренная Конрадом, и моя самая главная ценность — книга Армана Тримера, создал переход и вступил в него. Оглянувшись на Тримеров-старших, я вошла вслед за ним, и переход закрылся.

В переходе оступилась и мгновенно была подхвачена попечителем, придерживавшим меня за талию. Я не вырывалась, он не убирал руку, в какой-то момент развернулась к нему и уткнулась в

грудь, закрыв глаза. Сердце ныло от неясной боли. Его рука переместилась на спину и прижала к себе.

— Не хочешь возвращаться в Академию? — спросил он.

— И хочу, и не хочу. Я хочу найти ответы на все вопросы, которые возникли на этих каникулах. Их же стало много больше, чем в тот вечер, когда мы летели в замок.

— Не переживай, — успокоил он, — у тебя будет такая возможность. Ты просто постарайся систематизировать все, что выяснила, разложи по полочкам, и как только начнет складываться картинка, так сразу станут видны и недостающие детали.

— А я смогу их обсудить с Вами? — подняла на него лицо, чтобы увидеть его загадочные и такие спокойные глаза.

— Конечно, как позовешь, так и поговорим. А сейчас отдохни немного.

Я снова уткнулась в его грудь и задремала. Проснулась оттого, что ощутила, как замедляется полет. Открылся переход, и мы вышли в темноту аллеи, ведущей к нашему корпусу, в котором светились окна.

— Ну вот, — печально вырвалось у меня, — такое приключение закончилось.

— Зря ты так, Видана, все самое интересное впереди. Ты не забыла, на что подписалась?

— Нет, Вы правы. Раскисать некогда. Пора засучивать рукава и приниматься за работу.

— Вот и я о том же, скучать тебе не придется. Уже через сутки — другие обо мне и не вспомнишь.

— Это Вы зря, лорд попечитель, а кому я все озвучивать буду и советов ждать? Что-то Вы недооцениваете свою роль в моей жизни.

— Ну беги, — поторопил он, — у тебя есть время еще пообщаться с друзьями.

Я пошла к зданию, спиной ощущая его взгляд. А взявшись за дверную ручку, не выдержала и обернулась: Ольгерд Тримеер стоял там же. Увидев, что я смотрю на него, махнул рукой и исчез во вспыхнувшем переходе.

* * *

На этаже слышался смех, счастливые возгласы адептов. Прошла в свою комнату, по пути здороваясь. Мда, вот она — слава! Кто-то, завидев меня, отворачивался и проходил мимо, кто-то ухмылялся в лицо.

— Видана, ну наконец-то ты вернулась, — мне навстречу спешила Тамила, — а я все жду и жду. Давай раздевайся и ко мне в комнату.

— А может, лучше ты ко мне? — уточнила я, — или у тебя гости?

— Гости, и мы тебя все ждем, — чмокнув меня в щеку, она убежала к себе.

Зашла в свою комнату, зажгла светильник и с улыбкой направилась к столу, где сидела кукла и стояла сова. Взяла куклу в руки и, рассматривая ее фарфоровое личико, сказала: «Здравствуй, дорогая! Вот и я».

— А меня поприветствовать не желаешь? — язвительно спросила сова.

— Конечно, совушка — красавица, а я тебе подружку привезла, чтобы не скучно было. — И достав из сумки подарок Конрада, поставила рядом с совой. — Ну, здравствуйте, мои мудрые птицы, не скучали по мне?

— А как же, конечно, скучали, — продолжала язвить голосом ректора сова, — а сказку на ночь расскажешь?

— Обязательно, — я грустно улыбнулась, в душе понимая, как мне будет не хватать посиделок в городском доме, — вот только схожу к Тамиле, там целая компания меня ждет не дождется.

— Виданка, да ты не грусти, — хмыкнула сова, — если попечитель твой об этом узнает, вернет обратно, на домашнее обучение. Так что наслаждайся свободой, пока тебя не заперли в замке или городском доме.

— Э, нет. Запирать меня не нужно. Пойду, не буду заставлять людей меня ждать.

В комнате Тамилы было шумно и весело. Адептов пятнадцать с разных факультетов набилось в нее, и как только вместились? Кто-то сидел на кровати, кто-то на стульях, а кто-то просто уселся на пол. Шутки, смех, но когда я переступила порог, наступила тишина, которая была мгновенно прервана довольным голосом Тима Никсона, сидевшего в углу комнаты у окна:

— Видана, ну вот и ты. Мы уже все глаза проглядели, даже думали, что ты только утром появишься. Иди сюда, я для тебя место держу.

— Спасибо, очень хорошо, — стараясь не задеть сидящих, пробралась к нему и приземлилась рядом на узкий стул.

— Виданка, а что это за гадости про тебя главный сплетник империи написал? — не удержался Северус, — вся аристократическая тусовка только и говорит о том, что ты — дочь Ольгерда Тримеера.

— Ты же сам сказал, главный сплетник империи, — раздался голос незнакомого мне темноволосого адепта, — так и относиться к этому нужно как к сплетне, грязной и непорядочной.

— Мда, а что ты такого сделала, — не унимался Северус, — что на тебя так накинулись, а, Видан? Неужели это связано с темой курсовой, которую тебе Вольфгаус выбрал?

— А что за тема? Просветите, — встрял темноволосый адепт, — ах, да, сорри, Видана, я не представился... — и он замолчал, загадочно глядя на меня.

— А давайте я угадаю, Вы — Эжен Франсуа Норберт, — очень спокойно, отметив про себя наступившую тишину комнаты, сказала я.

— Пять баллов, — восхищенно произнес адепт, — и мое предложение, переходим на «ты»?

— Да без проблем, — ответила я, — а ты быстро вошел в струю, даже и помощь не требуется.

— А мне она и не требовалась, — хитро улыбнулся он, — главное я попал сюда, а с остальным разберусь.

— То есть, Эжен, ты утверждаешь, что все написанное под собой не имеет основы? — задал вопрос Ардер Морель, — а интервью моей покойной бабушки значит ложь, да?

— Я сожалею, что твоя бабушка умерла. Правда, — немного взволнованно ответил Эжен, — но факты — вещь упрямая, а они говорят только об одном: Видана не дочь Ольгерда Тримеера. А вот то, что против него в очередной раз началась травля, свидетельствует, что первая ищейка империи кому-то очень сильно наступила на хвост.

— Так...адепт, а откуда тебе известен этот титул? — уточнила я.

— А мне не ответили, какая тема у твоей курсовой работы, — уточнил он, — это тайна?

— Да нет, — Тамила улыбалась, — Видана интересуется одним сказочным героем, вот ей и дали его для исследования.

— Порази меня, Видания, — не сводя потрясенных глаз, произнес Эжен, — неужели и тебя интересует маг Игнатиус?

— Так... Эжен, ты тут без году неделя, — завелся неожиданно Тим и положил мне руку на плечо, — а мы пятый год вместе гранит науки грызем. Так что глазками не стреляй, ты в очереди на ручку нашей Виданы...ну, где-то сто двадцать пятый...

— Жизнь, конечно, покажет, — ухмыльнулся сто двадцать пятый, — но спешу успокоить претендентов на сердце и руку прелестной Виданы: мне больше блондиночки нравятся. А мое желание подружиться с Виданой имеет совершенно иные мотивы, более прозаичные, нежели помолвка, но не менее важные.

— Слушайте, а что, за каникулы больше ничего не случилось? Все только вокруг меня крутится? Расскажите, чем вы занимались, — вмешалась я.

— Ну, Виданка, — рассмеялся Тим, — некоторые из нас все каникулы мечтали, что одна адептка с вредным характером и не менее вредным

попечителем сменит гнев на милость и позволит свахе всей империи совершить доброе дело, доказав свою высочайшую квалификацию. Не дождалась, понимаешь ли, подпортила ты репутацию бабушке.

— А я вроде попросила оставить мою персону в покое.

— Ой, а я в примерке Брюса Темнейшего была, — засветилась Тамила, — и в салоне Аннет и Людмилены. И нахожусь под таким впечатлением...

Все тут же развернулись к Тамиле, и девушки, среди которых было три незнакомые адепки, стали задавать вопросы. Сестренка с удовольствием и в красках рассказывала, осторожно обходя в упоминаниях меня, за что получила благодарную улыбку от меня и... Эжена, который внимательно слушал, делая при этом рассеянный вид.

— Как настрой на семестр? — тихо спросил Тим, — ты на каникулах хоть отдохнуть успела? Дядя говорил, что ты с головой в книги нырнула и выплывать не желала.

— Я много читала, — подтвердила я, — нашла столько интересного. Каникулы прошли плодотворно, а отдохнуть... знаешь, мне кажется, я отдыхать сюда вернулась.

— Виданка, ты чего творишь? Хочешь, как ваш Ольгерд одиночкой остаться? — разозлился адепт Никсон, — сложно было попросить? Забрали

бы тебя развлечься. Мы почти каждый вечер веселились, а ты мозги сушила, и так умная, дальше некуда.

— Тим, а ты чего разошелся, — раздался ледяной голос Карла, — пора бы и привыкнуть, что для нее самое желанное занятие — чтение книг.

— Угу, расскажи кому-нибудь другому, — парировал Тим, — мне известно, что она свои знаменитые лечебные настойки в деле опробовала и даже не на наших адептах-боевиках.

— Не слишком ли тебе много известно? — спросила, а сама подумала, догадается прикусить язык или нет? Догадался.

— Ой, ну да ладно, — примирительно начал Тим, — уже и пошутить нельзя, чего злиться-то.

Девушки не обращали на нас внимания, обменивались мнениями по поводу Брюса Темнейшего и по поводу столичных мод и о том, что дочь Хурина Мордерата Цецилия в очередной раз готовится выйти замуж.

— Я пойду к себе, уже поздно, — поднялась и двинулась к выходу из комнаты, — всем веселых снов.

— Видана, — за мной вышел Эжен, — можно только на пару слов.

— Эжен, извини, ты видишь меня в первый раз. Я не знаю, что тебе рассказали и с какой целью

ты перевелся в нашу Академию, но мне не хочется сегодня ни о чем разговаривать.

— Я понимаю, — высокий, стройный паренек смотрел на меня в упор, — но я должен объясниться... Поговори со мной, я не отстану, сяду под дверью твоей комнаты и сидеть буду. Ходить за тобой тенью буду, пока не согласишься...

— Хорошо, пошли, — я подошла к двери факультетской гостиной и, открыв ее, обнаружила седьмой курс в полном составе.

— О... Видана, ты-то мне и нужна, — начала Ирма, но я закрыла дверь и повернула в сторону комнаты.

— Извини, я в комнату не напрашивался, — Эжен стоял у двери, — у тебя здесь сколько прослушек?

— Заходи и садись в кресло, — спокойно ответила я, — если так горит пообщаться, значит, разговаривать будем здесь. А что, разговор будет столь секретным, что прослушки пугают? Сомневаюсь, что они здесь есть. Я не птица высокого полета.

— Ну да, это ты своим однокурсникам рассказывай, — как-то странно усмехнулся Эжен, — Видан, что ты на самом деле знаешь обо мне?

— А должна?

— Ну а как же, мой отчим разговаривал с тобой. А классно ты его на место поставила в примерке...

— Не поняла, ... а скажи мне, Эжен, где в этот момент находился ты? — подозрительно спросила я.

— Ну, Брюс не знает, у него за гримеркой ниша есть, ее театралки соорудили, и я периодически там подслушиваю... — он покраснел, но глаза не опускал, разглядывая меня.

— Не поняла, зачем?

— Брось, все ты прекрасно поняла.

— Эжен, зачем ты перевелся в нашу Академию? Какая у тебя цель? — начала допрос недоверчивая адептка.

— Официальная версия: я должен обаять наследницу рода, добиться помолвки и осенью жениться на ней, — доложил Эжен, не сводя с меня черных глаз.

— А сейчас неофициальную версию озвучь, — попросила я, — и почему ты вдруг таким доверием ко мне воспылал, что взял и все рассказал? Кто посоветовал, уж не леди ли Лавиния?

— Видана, кто я на самом деле? Вот только не лги, что не знаешь.

— Эжен, я вижу тебя первый раз. Я не знаю, кто ты, и не пойму, почему должна тебе доверять?

— Но я же сказал правду, зачем меня сюда отправили. Леди Изольде, — по лицу скользнула гримаса, но он постарался ее скрыть, — кровь из носу нужно, чтобы ты вышла за меня замуж. А мне нужно было сбегать от нее подальше, я должен докопаться до сути, кто я на самом деле. Видана, почему ты молчишь?

— Почему я, Эжен? Откуда такое доверие?

— Враг леди Изольды, мой друг, — усмехнулся он, — вот как то так. Она ненавидит Ольгерда Тримеера, люто. А твое появление в театре ее разозлило до безумия. Нет, она не показывает эмоций, не орет благим матом, Изольда леденеет. Ее глаза — это что-то страшное. Ты спрашиваешь, откуда такое доверие, да я с пеленок подслушиваю и подглядываю за ней и Брюсом. Знаю, гаденыш, такое поведение недопустимо, но ничего не могу с собой поделать. Вот ненавижу ее и все тут. А почему Брюс ко мне хорошо относится, понять не могу. А о тебе я слышу давно, вот только имя узнал, когда за гримеркой стоял. А так, наследник... Наследник... В общем, я давно ищу тебя. Что-то подсказывало мне: найду наследника рода Блэкрэдсан, и моя жизнь изменится.

— Эжен, я услышала тебя. Ты можешь дать мне время на обдумывание? День-другой.

— Да, конечно. В моем положении выбирать не приходится. Извини, что отнял у тебя время, да, и веселых снов, без кошмаров.

Дверь за ним закрылась. Я сидела в темноте за столом и думала. Нет, я ни на мгновение не сомневалась: Эжен не лгал, сказал правду, но зачем? Как он сам догадался, что с ним что-то не так? И он очень напоминал... да, да,... Чарльза Блэкрэдсана... или мне уже просто мерещится?

— Ольгерда вызвать? — сова смотрела на меня.

— Нет, уже поздно. Не стоит ночью его дергать, пусть спит.

— Ой, добрая ты наша, — съехидничала сова, — заботливая. А сама уснуть сейчас сможешь? Расколола парнишку, тебя что пугает?

— Пугает, что все так быстро. Не успела появиться, и вот, получите, готовый ответ, — сказала я, — просто подозрительно все это.

— Может, и подозрительно, но понимаешь, он — то ведь тоже не глупый. Я его личное дело читал: умный мальчик и проницательный. Куратор написал, что из него хороший журналист или следователь получится. Въедливый он очень, до всего докапывается сам, иногда и напролом лезет, вот как с тобой сейчас. Я сегодня разговаривал с ректором Академии Радогона Северного. Так вот он сказал, что мальчик с самого начала требовал

отдать его в нашу Академию, только слушать его никто не стал. И каждый год он поднимал и поднимал этот вопрос. А приехав на эти каникулы, поставил вопрос ребром: или перевод сюда, или его ноги больше никогда не будет дома.

— Кто впечатлился?

— Брюс, он не выдержал и уговорил леди Изольду отпустить Эжена сюда. Ну, а она, как видишь, наделила его миссией — жениться на наследнице рода. Совместить, так сказать, приятное с полезным. Виданка, ложись спать или вызову попечителя.

— Уже ложусь, — ответила уставшая адептка и накинула салфетку на сову.

Сон не приходил, я долго ворочалась с бока на бок. А потом резко зазвучал горн, и злая, невыспавшаяся адептка Берг побежала на зарядку. Да здравствует новый семестр.

* * *

На пробежке я резво убежала вперед, чтобы не видеть взглядов адептов, которые начали перешептываться между собой, как только я появилась на построении.

— Дыхание не сорви, — рядом со мной бежал Алистер Данглир, — сбавь темп немного, слишком быстро несешься. И прекращай переживать, все в

порядке, ничего не случилось, подумаешь, главный сплетник империи отличился. Погоди, ему еще иск выставят, да такой, что лет десять расплачиваться будут.

— Это с чего бы? — удивилась я, — кто с ним связываться будет?

— Ну, дай время, — Алистер дышал так, как будто мы не бежали, а спокойно гуляли, — лорд Тримеер вторую щеку еще никогда и никому не подставлял, он злопамятен. Выждет время и нанесет такой удар, что газетчики и сами не рады будут, что ради увеличения тиража ввязались в эту историю.

— Алистер, а я знаю, о каком маге ты мне осенью говорил, — я чуть сбавила темп бега, — полностью с тобой согласна, он удивительный. И знаешь, я его обожаю.

— А я о чем, — заулыбался он, — сестренка, наш человек. А правда, что ты в театре в заварушке поучаствовала?

— Ну, ... сильно сказано, я так, мимо проходила.

— Понятно, — засмеялся Алистер, — не говори. Я в общих чертах от Кира наслышан.

— От кого? — я едва не остановилась, — ты с ним знаком?

— Ага, а ты думаешь, от кого он получил такое безобразное и пустое досье на тебя? Кир

попросил, я написал. Мне сразу было понятно, что досье заказано кем-то из адептов. Так самое смешное, он же сам и поверил написанному. Ох и посмеялся я, когда он мне выговаривать начал. Официальными каналами Кир собрать по тебе данные не мог, — он усмехнулся, — лорд Тримеер мгновенно бы узнал, что кто-то интересуется скромной адепточкой Виданой Берг, и тогда конец карьере моего троюродного братца. погоди, — заметив мой удивленный взгляд, — он к тебе еще прилетит знакомиться, зацепила ты Кира. А когда он тебя в театре увидел у тела библиотекаря да плоды твоего удара в больничку транспортировал, все никак в толк не мог взять, как ты там оказалась? Ты бы его лицо видела, когда ему сказали, что ты Тримеер, беднягу чуть удар не хватил. Короче, сестренка, готовься, — весело закончил фразу Алистер, — Кир сватов собрался засылать.

Мы закончили бег у площадки, где стоял Эфрон и насмешливо рассматривал нас.

— Данглир, зачем адептке зубы заговариваешь? Думаешь, я не заметил, что ты форму потерял за праздники? Марш оба на второй круг, — рявкнул он, подмигивая мне.

— Нормально, — ухмыльнулся Алистер, когда мы побежали на второй заход, — это он тебя от адептов убирает, чтобы они дрогнули от жалости и забыли о сплетне. Виданка, ты, если что, не

обижайся, тебя сейчас все преподаватели гонять будут.

— Да уж куда больше-то? — удивилась я.

— А чтобы у тебя ни секунды времени свободного не оставалось, и ты не могла замечать завистливые, заискивающие или презрительные взгляды адептов, — пояснил он.

— Ого, а зависть-то отчего? — неприятно поразилась я.

— Хм...как отчего, сестренка? Ты пойми, сплетня сплетней, но дыма без огня не бывает. Вчера весь вечер адепты-старшекурсники спорили: кто ты? На каникулы улетела девчонка-полукровка, а вернулась с каникул представительница рода Тримееров. Да тут еще речь зашла о самом загадочном роде империи. Так что тебя как минимум принимают за дочь Ольгерда Тримеера, а как максимум... — он загадочно замолчал, нас догонял злой Курт Курваш.

— Виданка, ты слышала: меня собирались в Академию Радогона Северного отправить по обмену адептами?

— Нет, а что, такое практикуется? — деланно изумилась адептка.

— Это впервые, — Курт сбавил темп и бежал рядом с нами, — я отказался. И пусть Никсон и Барнаус даже не питают иллюзий, что сплавят меня

из Академии и кто-то из них добьется помолвки с тобой.

— Погоди, Курт, твоя матушка ясно выразилась на зимних каникулах: я не подходящая партия. Все, вопрос закрыт.

— Нет, — зазвенел напряженный голос Курта, — для меня не закрыт, и вообще, жениться буду я, а не моя мать. Так что я остаюсь в Академии, и мы вернемся к этому вопросу. Я просто так не сдамся.

— Как я устала от этой темы, пощадите меня, — простионала, разозлившаяся адептка, и резво взвинтив темп бега, умчалась от собеседников.

Я не просто бежала, было ощущение, что ноги не касались земли, я летела над ней, быстрее, быстрее. Только бы меня не догнали злые и влюбленные Курты, Карлы и еще целая куча адептов, которые не решались подойти, но пожирали меня глазами... вот что значит иметь отношение к могущественному магическому роду...

— Адептка Берг, я велел бегать, а не летать... — рядом со мной летел взбешенный Эфрон, — ты что, мать, человеческий язык перестала понимать? А ну приземлилась быстро.

— Извините, магистр, — сокрушенно вырвалось у меня, — я так быстро побежала и не поняла, что взлетела.

Я стояла перед Эфроном, покаянно опустив голову, за ним маячила целая толпа адептов, и стояла тишина, все ждали, что будет дальше.

— У тебя в голове что, девственная пустыня, или мозги еще наличествуют? — язвительно-ласковым голосом начал он, — чем на каникулах занималась, полеты на метле отработывала? Ты сейчас что сотворила? Кто тебя научил так передвигаться?

— Магистр, — к нам спешил Алистер, — это я виноват. Напугал сестренку, вот она и рванула от нас, а дальше просто полетела.

— Адепт Данглир, мне импонирует твое нежное отношение к адептке, но лгать не нужно. Видана не из трусишек, чем ты таким мог ее напугать, что она вот такое вытворила? — прищурился глаза, спросил Эфрон.

— А я, — Даглир мило улыбнулся, — сказал сестренке, что за нами начинается забег несостоявшихся женихов. А кто первым ее догонит, тому дано право проситье повторю о помолвке. Вот она и заорала от испуга да понеслась вперед.

— Эко, мать, тебя на каникулах женихи-то достали, — с изумлением сказал Эфрон, — сколько же их было? И что, всем отказала?

— Да около десятка, — улыбался Данглир, — она даже говорить об этом не может. Маменьки женихов нервы ей потрепали изрядно.

— Или она им, — хмыкнул Эфрон и, глядя на меня, — ну что, летать на большое расстояние уже научилась. Молодец. Но завтра бежишь три дистанции, — радостно улыбаясь, — выходишь на зарядку на тридцать минут раньше всех и вперед. Все понятно? — И дождавшись моего кивка, — а сейчас свободна, Данглир, ты тоже бежишь с ней. Может, поймешь, что не стоит девчонок так жестоко пугать.

Мы шли к корпусу, Данглир наклонился и тихо сказал:

— Сестренка, не расслабляйся. Все только начинается. Ты сегодня с нами на полигоне, пятой парой. Захвати мазей и настоек побольше: есть подозрение, что будет бойня. У нас на факультете три адепта с Академии Радогона Северного, и один из них агрессивный какой-то. Вчера активно на драку нарывался, адепт Норберт как-то сумел его урезонить, но на полигоне он может развернуться.

— Спасибо за предупреждение, Алистер.

— Данглир, а ты что, тоже в очередь за тримееровской дочкой встал? — неподалеку от нас появился Ардер Морель.

— Ардер, — Алистер спокойно подтолкнул меня ко входу в корпус, — на пару слов. Не бойся, бить не буду.

* * *

В столовой, где царил шум и гам, Ардер подошел и сел рядом со мной.

— Виданка, а что, Данглир тебя действительно сестрой считает?

— Да, а я его — любимым братом.

— Странная ты, честное слово. От него же адепки с ума сходят, а ты...брат любимый, — Ардер непонимающе смотрел на меня.

— Ардер, но в империи много прекрасных мужчин, и если сходить от каждого с ума, то проглядишь своего, самого лучшего. Вот от тебя многие адепки с ума сходят? — уточнила я.

— Нет, — запинаясь, ответил он, — я несуразный какой-то, что ли?

— Вот почему ты так говоришь? Симпатичный юноша, очень неглупый и хороший, дай срок и найдется та, для которой ты будешь самым-самым, — я улыбнулась.

— А моя бабушка... — он помолчал, подбирая слова, — она действительно дала такое интервью про тебя? Отец уверен, что нет, говорит,

что никогда не слышал от нее ничего подобного. Кто-то под ее личиной дал интервью.

— Я тоже думаю, что твоя бабушка ничего подобного не говорила газетчику, это кто-то другой. Тем более она много лет дружила с моей бабушкой, будь у нее такая информация шестнадцать лет назад, не думаю, что она стала бы молчать, — пояснила я, — Ардер, мне очень жаль, что так случилось с твоей бабушкой. Не знаю, стоит ли тебе это говорить, но она не мучилась, не успела даже испугаться.

— Ментальный удар? — прошептал Ардер и глаза его расширились от ужаса. — Но зачем нужно было убивать пожилую леди?

— Да, мне сказали именно так.

— Значит, правда, — он смотрел на меня, — что это благодаря тебе ее обнаружили? Следователь сказал, что одна юная особа Видана очень просила выяснить, что с Янитой Морель, и в ее дом был отправлен сотрудник, он то ее и нашел. Как ты поняла, что с бабушкой что-то случилось? Понимаешь, я ее очень любил, мне это важно.

В трех словах я рассказала о том, что поведение Яниты Морель очень удивило ее подруг, и вернувшись домой, попросила проверить, все ли в порядке. Он слушал внимательно.

— Спасибо, Видана. Извини, мне хотелось сделать тебе больно, как то поддеть, что ли. Я был

неправ. Бабушка была у нас накануне гибели, а потом появилась бы недели через две, она любила свой дом, подруг, но не любила бывать у нас. Не найди ее сотрудник Тайной канцелярии, мы бы и не спохватились еще какое-то время, а потом... — он огорченно махнул рукой, — ты же понимаешь, что бы потом обнаружили. Так что, спасибо, от всех нас.

* * *

Первая пара в семестре, новая дисциплина «Родовая магия», и новый преподаватель. Наша группа собралась у аудитории за несколько минут до начала пары. Дверь распахнулась, и куратор Карвелия пригласила всех нас войти. Небольшая комната, в которой царил полумрак, огромная доска, на стенах рисунки генеалогических деревьев, пунктирными линиями разных цветов показывающих движение потоков силы. Столов было немного, потому сели по три адепта за каждый стол. Я села за первый стол, рядом приземлилась Тамила, а с другой стороны, я менее всего этого ожидала, новенький из Академии Радогона Северного.

— Я, Леонард Эванз, — протянул он мне руку, — мой старший брат — Кир. Ты знаешь его, а троюродный брат — Алистер Данглир.

— Леонард, — поинтересовалась Тамила, — странно, что ты сел с нами, а не с юношами. Тем более за первый стол.

— Ничего странного, — заулыбался он, — я всегда сижу за первым столом. Отсюда лучше видно и слышно.

— А, ну тогда понятно, — протянула Тамила, — а я уже подумала, что ты так с Виданой стремишься познакомиться.

— Ну, я уверен, что познакомлюсь со всеми, дай срок, — усмехнулся он, — просто действительно всегда сижу здесь.

— Так, хватит шептаться, — серьезным голосом призвала всех к порядку куратор, — пока не началось занятие, нам нужно решить два важных вопроса.

Первый — познакомиться с прибывшими адептами. В истории Академий обмена адептами не было никогда, но наступил момент, когда нужно это сделать и взять все самое лучшее в процессе преподавания друг от друга. К нам, на пятый курс, прибыло девять адептов, по три на факультеты: лечебный, боевой и практической магии. Один адепт по окончании программы планирует остаться в нашей Академии. Давайте познакомимся с нашими новичками. Я называю, а адепты встают, чтобы все смогли увидеть, о ком идет речь. Итак, адепт Леонард Эванз.

Леонард поднялся, развернулся к группе и, улыбнувшись, поклонился:

— Господа адепты, я рад прибыть в Академию магических искусств и надеюсь, что этот семестр будет для меня очень познавательным и счастливым.

— Спасибо, Леонард, садитесь. — Карвелия дотронулась до его плеча рукой, и адепт вернулся на свое место, подмигнув мне. — Следующий, адептка Эльзи Гуили.

Из-за стола поднялась девушка с волосами зеленоватого оттенка, немного странным цветом кожи — таким же зеленоватым — и огромными глазами, обвела взглядом все столы и молча села.

— Она из рода морских магов, проживающих на юге империи, — негромко поведал мне сосед, — как правило, молчит всегда. Отвечает письменно.

— Адептка Гермита Аурелия, — произнесла куратор.

— Если я спутала чьи-то планы, заняв последний стол, — произнесла, поднимаясь со стула, невысокая, кругленькая девушка с огненно-рыжими волосами, — прошу меня извинить. Как Леонард всегда сидит за первым столом, так я сижу за последним. Ничего не могу с собой поделаться, думаю, мы все подружимся.

— И все потому, — чуть наклонившись ко мне, прошептал Леонард, — что Гермита всегда

спит. Что по ночам делает, непонятно, но все пары спит беспробудно.

— Ну вот, с прибывшими адептами мы познакомились. А сейчас у нас второй вопрос на повестке дня: нам необходим староста группы. Кирика вернется только к осеннему семестру, поэтому предлагаем кандидатуры, адепты. Время пошло, я жду. — Карвелия с нетерпением оглядела группу.

— Северуса Дейдриса в старосты, — вытянув руку и развернувшись к нему, провозгласила я.

— О, н-е-т, только не я, — взвыл он на всю аудиторию, — Виданка, ты такая злая. А почему не тебя или Тамилку, а? Почему сразу Северус? Что я тебе плохого сделал? Ну, подумаешь, пару невинных вопросов вчера задал. Ох, и мстительная ты, — сокрушался он, а его глаза стали такими довольными.

— Ну-ну, — подумала я, — поплачь, а то мне не известны привилегии, которыми наделяют факультетских старост. Им, между прочим, комнаты большего размера выделяются, в них еще и отдельный санузел с душем имеется, не то что у рядовых адептов. Мы-то общими пользуемся.

— Ну нет, Северус, Тамила слишком добра и мягка, здесь требовательный адепт нужен, ты именно такой, — пояснила куратор, — а Видана и

так перегружена учебой, ей бы за собой углядеть, на остальных времени не останется.

— Так, кто за кандидатуру Северуса Дейдриса, поднять руки, — скомандовала она, — прекрасно, единогласно. Поздравляю, адепт Дейдрис, надеюсь, что ты с честью будешь выполнять свои обязанности и помогать мне. А сейчас я торжественно передаю тебе твой главный документ — журнал группы. Заполняешь ежедневно, отмечаешь пропуски занятий и носишь на пары сам, лично, не передоверяя никому.

— Ну вот, — всхлипнул Северус, — лишили свободы на целый семестр, сейчас ведь даже на пару не опоздаешь. Ну ничего, — он победно обвел аудиторию глазами, — я теперь буду все ваши оценки знать и список отстающих регулярно вывешивать на доску объявлений. Для всеобщего обозрения.

— Прекрасно, Северус, — похвалила его куратор, — вот так и собственную дисциплину подтянешь, и другим поможешь.

— И у меня еще один вопрос, адепты, — она обвела нас взглядом, — поднимите руку, кто заключил помолвки.

В тишине вверх стали подниматься руки адептов. В группе нас пятнадцать: восемь адептов и семь адептов.

— Так, шесть адептов и три адепта, — задумчиво произнесла Карвелия, — прекрасно, прекрасно. Значит, Ордена могут даже не рассматривать ваши кандидатуры.

— Леди Карвелия, — сухо произнес Карл Барнаус, — бьюсь об заклад, из нашей группы в Орденах не окажется никто. Пусть даже не рассматривают и тех, кто еще не помолвлен.

— Адепт Барнаус, — улыбнулась куратор, — чем ты так рассержен? Ну, твою кандидатуру действительно никто и не рассматривает: единственный сын в семье. Ко мне поступил запрос из Ордена плачущих, там несколько имен, но трое уже заключили помолвки, остается только Видана. Руководство Ордена желает видеть тебя в своих рядах, характеристику я дам, решение за тобой, — сообщила куратор.

В аудитории наступила тишина, а следом раздался гомерический хохот. Я развернулась, чтобы посмотреть кому так весело, мда... смеялись все, у Северуса текли слезы из глаз...

— Адепты, да что с вами? — изумилась Карвелия, — а что такого смешного я сказала.

— Леди Карвелия, — Северус смахнул слезы и, не в состоянии скрыть широкую улыбку, спросил, — да кто Виданку в Орден отпустит? Около нее такое творится, человек десять сваху о ней запросили, какой тут Орден... Да и папочка, —

вредный Северус нагло подмигнул мне, — порвет любого как фланг Дальнего королевства на ленточки, кто только рискнет предложить для нее такой выбор.

— А может оно и к лучшему, — задумчиво сказала куратор, — а сейчас, адепты, я вас покину и уступлю место новому преподавателю, леди Оливии. Она также из Академии Радогона Северного. Леди придет буквально через минуту.

За куратором закрылась дверь, и мгновенно все зашумели.

— Ну и вредные вы, — заявила я, — даже помечтать не дали об Ордене. Бац и мордой об стол, в сплошную прозу жизни.

— И даже не мечтай, — ледяным голосом заявил Карл, — тебе с твоими талантами там делать нечего.

— Заявил злой, влюбленный Барнаус, — откровенно потешался Северус, не обращая внимания на чернеющие от злости глаза друга, — говорил тебе, прилетай на каникулах, тетушка посмотрит твою карту. Так нет, обиделся и не прилетел.

— Да что ты понимаешь, — завелся Карл, — причем здесь астрология...

— Не причем, — вдруг совершенно спокойно сказал Северус, — глаза открой шире и присмотришься внимательнее. Она старше всех нас,

неужели ты еще этого не понял? Мы ей неинтересны, признай свое поражение, Карл, и отвяжись от Виданки. Давай подбирай другую партию. Вон, Тамилка тоже не заключила помолвку. Дерзай, брат, я в тебя верю.

— Нет, — пискнула Тамила, — я пас, в ваших играх не участвую. Поищите у целителей, там девушек намного больше, чем у нас.

— Ей столько же лет, сколько нам, — заорал взбешенный Карл, — на что ты намекаешь?

— Только на то, друг мой, что ты вырос избалованным и нежным мальчиком в богатой семье, — печально ответил Северус, — а она на лесной заставе. И ее жизненный опыт сильно отличается от твоего. Да за тобой балы, столичные тусовки, а за ней совсем другой мир, в котором она как дома, а тебе он не понятен. Именно поэтому главный сплетник империи нанес удар по ней, а не по кому-то из нас. Карл, при всех прошу, без обид, Виданка — наш друг, вот и давай не терять эту дружбу.

— Ага, и уступить ее Никсону или Курвашу, — вспыхнул Карл, желваки заходили ходуном.

— Да брось, — Северус широко улыбнулся, — уж если Виданка от лорда Амбрелиаза отбилась, значит, там т-а-к-о-й

мужчина, что все остальные банально не дотягивают. Правда, Виданка?

— Класс, Северус, пять баллов, — язвительно начала я, — а ничего, что вы при мне любимой меня и обсуждаете? И не слишком ли ты много знаешь?

— А лучше я при всех это Карлу скажу, чем за твоей спиной, — ухмыльнулся Северус, — вот не поверишь, Видана, а я твою дружбу терять не желаю. Сказал при тебе и больше к этому разговору не вернусь.

— Прекрасные слова, адепт, — донесся тихий голос от дверей аудитории, — настоящая дружба — это такая ценность, что терять ее преступно.

Мы все развернулись. У дверей стояла молодая красивая женщина. Она улыбнулась и прошла к преподавательскому столу. Удлиненное лицо, высокий лоб, каштановые волосы, а когда она повернулась к нам, я увидела и сине-серые глаза. Да, леди Оливия была похожа на брата, но одновременно она напоминала мне Чарльза и где-то меня саму. Она мягко улыбнулась, скользнув взглядом по нашим лицам, задержав взгляд на мне, а затем — на Тамиле.

— Добрый день, адепты. Я ваш преподаватель по «Родовой магии». Ректор Эрмитас был столь добр, что предоставил мне возможность приехать сюда для обмена опытом. Мы приняли решение:

часть лекций читаю я, а часть — он. Меня зовут леди Оливия. А сейчас, староста, подайте мне журнал группы, я хочу познакомиться с вами.

Северус положил журнал на стол и вернулся на свое место, он сидел позади меня.

Леди Оливия называла адепта, тот вставал, доброжелательный взгляд преподавателя, и адепт садился. Закончив знакомство, она произнесла:

— Записывайте адепты, первая лекция — Теоретические основы родовой магии. Записали? А сейчас перья положили и все внимание на меня. Я задаю вопросы, а вы, отгалкиваясь от знаний, которыми обладаете, постараетесь ответить. Прошу избегать шума и галдежа, есть ответ — поднимаете руку, я даю вам слово. Все понятно? Начали.

— Вопрос первый: что такое род в вашем понимании? — она внимательно смотрела на нас, — Северус, слушаю.

— Вопрос второй: какие круги рода вам известны? Да, Видана, слушаем...

— Вопрос третий: Регина рода — кто она? Хм,... Видана...

— Вопрос четвертый: что такое живое поле рода?... Видана...

— У меня вопрос несколько не по теме, — леди Оливия с недоумением смотрела на меня, — Видана, ты уже читала учебники?

— Нет, до учебников дело не дошло, — ответила я, — а можно мне задать вопрос по теме, но забегая далеко вперед.

— Да, я слушаю, — в глазах Оливии стоял немой вопрос.

— Кто может вернуть человека из мертвого поля рода?

— Видана, у вас какой-то конкретный пример есть? — ее голос стал очень вкрадчиво-тихим.

— Есть, озвучивать не буду, но Вы не ответили, леди Оливия, — а мне так нужен честный ответ на этот вопрос.

— Ну, это же естественно, адептка: Регина, — Оливия овладела голосом и со снисходительной улыбкой смотрела на меня.

— И все? Больше никаких вариантов? — уточнила я, — а если Регина не желает этого, а принципиально удерживает в мертвом поле человека?

— Ну, это из разряда фантазий, адептка, такого не может быть.

— Правда? А мне кажется, в нашей жизни много чего может быть, в том числе и такое злоупотребление своим положением, — настырная я не желала сдаваться.

— Я такого не знаю, — ушла в глухую оборону Оливия и насмешливо добавила, —

посоветуйтесь с виднейшими специалистами в этой области.

— Спасибо, леди Оливия, обязательно последую Вашему совету и запишусь к ректору на прием, — согласилась я и удовлетворенно заметила, как краска отлила от лица преподавателя.

— Записываем, адепты, — и леди Оливия начала диктовать материал, периодически подходя к доске и рисуя для нас расположение кругов рода и место людей в том или ином круге.

В конце лекции, уточнив, все ли нам понятно и нет ли необходимости что-то еще раз разъяснить, леди отпустила нас со словами:

— Адепты, домашнее задание: параграфы с первого по третий учебника «Родовая магия», автор Артур Эрмитас. — Все резко подняли голову и с удивлением посмотрели на нее, — что, нет пророка в своей Академии? — усмехнулась она, — а по этому учебнику все Академии в империи учатся. До следующей пары. Видана, задержитесь.

Я осталась сидеть за столом, и когда за последним адептом закрылась дверь, Оливия подошла и протянула мне руку.

— Здравствуй, наследница. Вот мы и встретились, — тихо произнесла она, поняв, что ответа не последует, продолжила, — милая девушка, учебник ты не читала, но знаешь не так

уж и мало. Кто разъяснял положения, откуда такие знания?

— А зачем Вам эта информация, леди Оливия? — спросила самая недоверчивая на свете наследница, — Вы очень похожи на брата, но вот Вы ли это? Я уже имела возможность лицезреть магическое искусство подмены внешности.

— О, Черная Луна, — прошептала леди, с удивлением рассматривая меня, — ты же еще такая юная, неужели именно по этой причине лорд Тример и прятал тебя все эти годы? Что ж, надо признать, он поступил абсолютно правильно. Значит, Тример догадывался, что может начаться, покажи он тебя, и потому так берег до совершеннолетия. Странно, а ведь о нем говорят как об очень жестоком и мстительном маге.

— Не первый раз такое слышу, вот только никто подтвердить словесно не соизволил.

— Так не удивительно, — неожиданно едко усмехнулась она, — те, кто попал под его руку, уже не расскажут, а остальные... Адептка, им еще жить не надоело. Остается только языками трепать да пытаться укусить, как «Дамский угодник».

— Леди Оливия, можно вопрос?

— Да, конечно, спрашивай.

— Зачем Вы здесь? Из-за Эжена?

— Видана, что ты о нем знаешь?

— Леди Оливия, вопросом на вопрос — неправильно. Вы не ответили.

— Хорошо, — она немного помолчала, — но ведь я тоже не знаю, ты ли это и могу ли доверять тебе?

— Вот именно, мы поняли друг друга, — я поднялась, — извините, у меня пары. Надеюсь, время пообщаться у нас еще будет. — И с этими словами я покинула аудиторию, спиной ощущая ее странный взгляд.

Оставшиеся пары пролетели незаметно, мы корпели, записывая новые для нас знания, вникали в тексты и формулы, вроде все как всегда. Вот только кое-что все же произошло.

Когда я пришла после общения с леди Оливией в лабораторию Артефакторики, то выяснилось, что Тамила, все годы сидевшая со мной за одним столом, переместилась за третий, к Ардери Морелю, оставив меня на пару с Лернардом Эванзом. Увидев, как у меня взлетела бровь, она весело сказала:

— Видана, я не люблю первый стол, а у Ардера свободно было, Кирики-то нет, так что, пока Леонард с нами, я сидеть буду здесь.

Пожав плечами, я спокойно села на свое место и настроилась на лекцию.

— Адепты, записывайте учебники, — на преподавательском месте появилась сухощавая

леди с синими волосами и огненно-синими глазами, — «Книга артефактов» тома с первого по четвертый, за семестр все не пройдем, дисциплина продолжится в следующем семестре, но книги взять. После каждого занятия буду задавать параграфы для домашнего выполнения, исполнение которого проверяется очень строго. Не выполните одно — до экзамена не допускаетесь. Изучение и создание артефактов идет, как и положено, от простого к сложному.

— А что, есть простые формы артефактов? — удивился мой сосед, — извините, я Вас прервал.

— Адепт, назовите себя, — ледяным голосом произнесла преподаватель.

— Адепт Леонард Эванз, — он поднялся из-за стола, — но леди, Вы себя нам не представили.

— Да? Прошу прощения, адепты, сейчас познакомимся. Садитесь адепт, я правильно понимаю, что Ильзе Эванз — Ваша матушка? — Леонардо кивнул. — Прекрасно, мы учились вместе, и если мне не изменяет память, а она мне не изменяет, — усмехнулась леди, — она была влюблена в данное направление магии. Адепт, Вы в курсе, что Ваша мама самый удивительный артефактор в империи?

— Да, леди, я в курсе, — спокойно ответил адепт, — и горжусь этим.

— Хорошо, давайте знакомиться, адепты. Я леди Инара Салбазар, и буду с вами до окончания Академии, ибо кроме артефакторики я преподаю еще два предмета: талисманику и узелковую магию. Но это ожидает вас на шестом и седьмом курсах Академии. Ну, и как всегда — я называю адепта, он встает.

Быстро пробежавшись по всем адептам, Инара задержалась на Тамиле.

— Тамила, а Ваша матушка Амелин Рамон, да? — и увидев судорожный кивок Тамилы, сказала, — по узелковой магии с ней соперничать не мог никто, уверена, что и у Вас будут соответствующие успехи.

— А сейчас поднимем руки, на ком из вас в данный момент надеты артефакты, показывать мне их не нужно.

Взметнулся лес рук, я руку не подняла. Вопрос мне не понравился, ведь и так понятно, что все адепты в нашей Академии защищены родовыми артефактами, зачем еще это выяснять?

— Хм, Видана Берг, — заметив, что я не подняла руку, — бунтуем? Не желаете выполнять требования преподавателя? В курсе, какое наказание последует?

— Нет, не в курсе. А что, поднять руку, чтобы раскрыть тайну наличия на себе артефакта — это требование? А насколько оно законно? Для чего

Вам нужно знать, есть на нас артефакты или нет? — спокойно задавала я вопросы.

— Так... — медленно произнесла леди Инара, — к ректору, адептка, сейчас же. И на мои занятия Вы будете ходить только после его письменного распоряжения, еще не хватало, чтобы адептка устраивала мне допросы. Вон.

Я выходила из лаборатории, провожаемая изумленными глазами однокурсников, в истории нашей группы ничего подобного не было.

В ректорском корпусе стояла тишина. Толкнув дверь в приемную, увидела за столом секретаря — юношу, один к одному напоминающего Эльзи Гуили. Он недоуменно поднял на меня голову, оторвавшись от документов.

— Адептка Видана Берг, к ректору. Отправила преподаватель Инара Салбазар, — доложила я.

Секретарь метнулся к ректору и, мгновенно вернувшись, показал глазами на незакрытую дверь. Я вошла в кабинет, лорд Эрмитас сидел за столом, читая документы. Подняв на меня голову, поинтересовался:

— Что, адептка, на пятом курсе и ты стала нарушителем? Рассказывай.

Я спокойно поведала, что произошло в лаборатории, он насмешливо смотрел на меня, сжимая и разжимая кулаки, лежащие на столе.

— Ну и какие ты делаешь выводы из случившегося? — лениво так поинтересовался ректор.

— Я не поняла реакцию, — честно ответила я, и тут же где-то глубоко зашевелилась странная мысль.

— Ну, ну... чего замолчала, говори сама, или прочитаю.

— Печально, — вздохнула я, — вы учились на одном потоке, да? Опять лорд Тример и несчастная влюбленная... Ректор, они меня закажут, или соберутся кучкой и сами прибудут, а потом в лесу закопают или сожгут, чтобы и следов не осталось...

— А я тебе что предлагаю? Выходишь за старшего сына моего отца, и все проблемы решаются, — язвительно ухмыльнулся ректор, — ладно, Виданка, держи разрешение, — протянул он мне документ, — и двигай учиться, раз замуж не хочешь. Всю Академию на уши поставила, адепты вторые сутки тебе кости моют, когда теперь успокоятся?

— Спасибо, — только и проговорила расстроенная я и покинула кабинет ректора. Кивнув

секретарю в знак прощания, отправилась в учебный корпус.

Леди Инара что-то рисовала на доске, попутно объясняя, и очень удивилась моему скорому возвращению. Положив документ ей на стол, я села рядом с Леонардом, тот, показав мне записи, шепнул:

— Я тебе копию сделал, начинай сразу с того, что на доске.

В тишине лаборатории слышались характерное поскрипывание мелка по доске и мерный голос преподавателя, адепты не поднимали головы.

— Ты зазеркалилась? — тихо спросил Леонард, я кивнула.

Как только нам разрешили покинуть лабораторию, я одной из первых вихрем вылетела оттуда и только в коридоре выдохнула.

— Хорошо, что защитупоставила, — следом за мной вышел Леонард, — я думал, она тебя взглядом испепелит.

— Видана, — требовательный голос Карла, — а что произошло, почему леди Инара так взъелась на тебя?

— Карл, все в порядке. Это не моя головная боль.

— Нет, это как раз твоя головная боль, не делай вид, что ты не понимаешь, что происходит.

Похоже, леди Инара влюблена в главного попечителя Академии, а тут статейка о том, что ты его дочь. Да тебя сейчас гнобить будут, Видана, она здесь не одна такая. Нужно принимать меры.

По мере того, как он приводил свои доводы, мне становилось хуже, сердце заплакало от боли. Развернувшись, я ушла в сторону аудитории, где у нас должна была состояться третья пара. Оставшиеся пары прошли без происшествий. Вернувшись в комнату, я переоделась, и, захватив сумку с лекарственными настойками, помчалась на полигон, стараясь даже не вспоминать о случившемся.

* * *

На полигоне стоял шум. Адепты пытались перекричать друг друга, о чем-то споря, но мое появление закрыло сразу все рты.

— Виданка, — ко мне приближался адепт Курваш, — давай мы тебя с новичками познакомим.

— Это адепт Норберт, — Эжен улыбнулся и шутливо мне поклонился.

— Я адепт Ян Козински, — белобрысый юноша, бесцеремонно оглядев меня с ног до головы, изрек, — а ты и есть Видана Берг? Хм, не пойму, что они все с ума сходят: ходячая порода

гончих псов, без слез не взглянешь. Интересно, а по какой такой протекции ты на факультет попала? Или в тебе женского вообще ничего нет, раз даже факультетский дух тебя своей признал?

— Мило, — спокойно ответила я в наступившей тишине. Нет, ну я догадывалась, что адепт озвучил мысли многих, но спускать хамства не собиралась. — Адепт Козински, выводы свои приберегите до поры до времени, дабы не пришлось жестоко раскаяться в своих словах. Семестр долгий, так что не говорите гоп, еще не перепрыгнули. — И я повернулась к третьему новичку, смущенно смотревшему на меня. Невысокого роста, крепко сбитый, такой грибок боровичок, — мелькнула у меня мысль.

— Я Уильям Грейтрекс, приятно познакомиться.

— Сестренка, — мне на плечо легла рука Данглира, — магистр Йодик просит тебя подойти.

Улыбнувшись всем, я развернулась и побежала на конец расчищенного зимнего полигона, где магистр Йодик раздавал указания.

— Ну, здравствуй, возмутитель спокойствия, — обрадовался магистр и разведя руки в стороны, — извини, адептка. Хочется, конечно, от всей души обнять от гордости за тебя, да боюсь, шандарахнет меня вашей родовой магией, и ведь не откачаешь.

— А гордость-то за что? — удивилась непонятливая адептка, — вроде ничего не случилось.

— Неужели? А в театре кто в нужном месте и в нужное время оказался, а друга моего, Рамона, кто в чувство приводил? — и хитро поблескивая глазами, поинтересовался, — Виданка, тебя преподавательницы еще пытаться не начали?

— А причина? Жерар Рамон?

— Не прикидывайся, — строго отчитывал меня Йодик, а в глазах заплясали бесенята, — причина одна — лорд Тример. «Дамский угодник» из рук в руки переходил, как знамя, они же слезами умывались: у недоступного главного попечителя есть дочь.

— О, Черная Луна, — с тоской в голосе, взмолилась я, — ну за что мне это? Бабушка с ее бандой женихов, щелкающих от возбуждения зубами, а потом злящимися, что им сказали нет. Леди, безнадежно влюбленные в лорда Тримера, готовые испепелить своим взглядом. — Я опустилась на снег.

— Адептка Берг, встать, — заорал Йодик, — кто на снегу рассиживается, тебе еще детей вынашивать и рожать. Поднялась быстро и слушай сюда.

Я от испуга мгновенно подскочила. Ну, орать Йодик умеет, ему снежную бурю перекричать на

раз плюнуть, мы это уже проходили. Все адепты окаменели от его вопля, вот и опять я виновата, дала пищу для разговоров. Теперь до утра спать не будут: о чем это таком адептка с магистром говорили, что он потом орал на нее.

— Я тебя сейчас поставлю в пару с Алистером, пока разминаетесь, приглядывайтесь к новичкам, что-то мне адепт Козински не нравится, — совершенно спокойно заговорил магистр, — много агрессии, слишком много.

— Странно, так у боевиков физподготовка каждый день, в том числе и для сбрасывания агрессии, — удивилась я.

— Вот именно, но наблюдая за ним, я понял, ему не помогает, как накаченный чем-то, — пояснил Йодик, — причем не ясно чем. Не магия, однозначно, от него бы за версту фонило, а так все чисто.

— Может травы? — предположила я, — такие сборы существуют. Их специально разрабатывали, чтобы в военных условиях снять страх, боль и подпитать агрессию, а для этого еще и мозги отключить, чтобы не мешали.

— Понял, сегодня с Таршем поговорю, спасибо за информацию, — серьезно сказал магистр и распорядился, — ну, пошла к Данглиру, без вас не начнут.

Я положила сумку с лекарствами на вещи магистра — к ним никто не притронется — и побежала к Алистеру. Все, разбившись на пары, ждали знака магистра. И как только я добежала и встала на позицию, он был дан.

Алистер, неторопливо развернувшись плечом, отправил в мою сторону огненный шар, я сплела и выставила щит. Далее мой удар — и щит партнера, разминка начинается медленно, не торопясь, но раз за разом темп убыстряется, и через несколько минут над полигоном слышен только мощный гул от огня и крики адептов, не успевших выставить вовремя щит. Сдается мне, ожогов будет предостаточно. Спарринг с одним партнером, продолжается пятнадцать минут. Затем по знаку Йодика пары рассыпаются, и мы меняемся партнерами.

За тренировку мы должны поработать с каждым. У всех свой темп, свои фирменные удары, кто-то бьет высоко, а кто-то в падении старается поразить тело напарника да так, чтобы тот не смог выставить щит. Как правило, обожженными бывают все части тела. Я до дрожи на кончиках пальцев не люблю работать в паре с Куртом Курвашем. Каждым своим ударом он старается нанести мне как можно больший урон, чтобы доказать: он круче, он мужик, а я лишь слабая девчонка, которой здесь не место. Вот и сейчас,

поменявшись партнерами, я оказываюсь в паре с ним. И не дав ему опомниться, наношу удар, подобный тому, что нанесла в театре, мгновенно закрываюсь своим щитом. Моя задача на сегодня: получить от него как можно меньше ожогов, я помню все его фишки, по вечерам залечивая ожоги, мысленно отрабатывала удары противодействия. И сегодня та мысленная работа стала приносить результаты. Над нами вспыхивали цифры пропущенных ударов. И когда мы поменялись партнерами, я с удивлением увидела, что из двухста нанесенных ударов Курт пропустил сто двадцать.

— Перерыв, — раздался голос магистра, перекрывая огненный шум, — десять минут. Я кому сказал, рассыпались.

Гудение мгновенно прекратилось, и адепты расползались в самом настоящем смысле этого слова в разные стороны.

— Помощь кому нужна? — спросила у магистра, он стоял рядом.

— Пока нет, дотерпят до конца, — хмыкнул он, — чай, не кисейные барышни. А ты чего Курта так рвала сегодня? Разозлилась, что он сватов заслал?

— Да нет, — пожала плечами, — я давно сплю и вижу, как его на место поставить. У меня именно после него самое большое количество ожогов.

— Что, мысленно все удары отработала? — улыбнулся он, — у тебя даже техника изменилась. Я правильно понимаю, что первый удар был именно таким, как в театре?

— Ну да, — смутилась я, — он самый, никогда не забуду.

— Так и что при этом думала?

— Ваши слова: маг не участвует в дуэлях...

— Правда? — и довольная улыбка, — ну хоть кто-то об этом вспоминает. Виданка, у меня сын на пару лет тебя постарше, познакомишься?

— М-а-г-и-с-т-р, — простонала я безумно несчастная, — ну хоть Вы пощадите...

— Ага, и упустить боевую невестку? — осклабился он, — вот где мы такую еще найдем? Не хочешь, да? — печально так уточнил, — ну тогда с тебя кандидатура, нам подавай добрую, покладистую, рукодельницу и кулинаруку.

— Магистр, — у меня начался истеричный хохот, — Вы же мне мою полную противоположность нарисовали...и где я Вам ее должна найти? Да и вообще, я не сваха, все вопросы к ним. У нас перерыв еще не закончился? А то я замерзать начинаю.

— По парам, — рывкнул магистр и подмигнул мне, — Виданка, вот тебя берем как есть, а другую невесту по озвученным требованиям подбери.

Мы вернулись на позиции, на сей раз моим партнером был грибок-боровичок. Начали не спеша, почти танцуя, темп нарастал с каждым ударом, бьем и закрываемся, бьем и закрываемся. Я ощущаю, как по руке расползается боль, пропустила удар — плохо выставила щит. Смена партнеров и напротив меня Эжен. Огненный танец, в котором почему-то все наши удары попадают в щит, странная синхронность и слаженность движений.

— Адепт, — злой вопль Йодика, — не смей щадить адептку, бей жестче.

Но спарринг продолжается в том же ключе, ощущение, что за нами наблюдают все, и никто не понимает, что происходит.

— Адепт, — орет магистр.

— Я не щажу, — раздается ответный вопль.

И я ему верю, не знаю, как он, но с моей стороны никакой пощады, с меня льется сотый ручей, глаза заливают соленый пот, адепт Норберт выматывает меня, однако, похоже, и я его вымотала не на шутку.

— Поменяли партнеров. Берг, Норберт я кому сказал, поменяли партнеров, — вопит злой голос. Мы распались и тут же оказались в других парах.

Эжен с Алистером, я — с Яном Косински. Огненный танец, безумно красивое зрелище со стороны. Но и опасное для не владеющих им,

хорошо еще, что сегодня лаву не гоняем. Я пропустила шар, он прожег кожу ноги, больно. Ответным ударом я поймала Яна в области ключицы. Еще удар — и снова боль, ага, и он поморщился, значит, не успел закрыться. Судя по мелькающим цифрам, силы равны, я вижу только его, отвлекаться нельзя. В какой-то момент я почувствовала нарастающий гнев адепта, эмоция была через край, и он раз за разом ошибался, в моей душе наступил ледяной покой. Именно этого добивался Йодик постоянными тренировками: эмоции необходимо отключить, без этого победить невозможно.

Мой удар, Ян не успел закрыться. Его удар, ухожу за щит и тут же наношу свой, огненный пинг-понг, шар туда — обратно, туда — обратно. Цифры кричат, я обошла Яна и отрываюсь, все дальше и дальше. Ледяное спокойствие ухватывает его ненависть только на мгновение, и я, резко выбросив шар, тут же сплетаю щит, закрывающий меня полностью, но в ответ мне полетел не шар. Ян плеснул огромным количеством огненной лавы, она обернулась змеей и бросилась на меня с таким напором, что щит затрещал и в попытке уйти от удара я оказываюсь мгновенно прижатой к земле чьим-то телом, тенью метнувшимся ко мне, а в ушах жуткий, перекрывающий все крик: «Нет, нет...».

Мгновенно выскальзываю из-под него, несмотря на то что тело стало очень тяжелым. Вопль Йодика, разносящийся по всему полю, а следом мертвая тишина. Я разворачиваю адепта, и уже мой вопль несется по полю: «Эжен...».

Ледяной душ облил изнутри, эмоции умерли. В такие моменты начинаю сомневаться в том, что я человек. Заклинанием поднимаю его тело с земли. Сумка, оторвавшись от вещей магистра, летит в мою вытянутую руку. Я не замечаю потрясенных лиц адептов, ставших невольными свидетелями всего случившегося. Выхватив обезболивающий настой, надавливаю на челюсти Эжена и в открывшийся рот опрокидываю содержимое пузырька. Приподнимаю веко, смотрю на зрачок, проверяю пульс за ухом и, прислушавшись к хриплому дыханию адепта, заклинанием отправляю его в санитарный блок. Бегу рядом с его телом, плывущим по воздуху.

— Сестренка, летим, — приказал Алистер, оказавшись рядом и схватив Эжена за ремень брюк, ускорился в воздухе. Вспомнив утренний полет, я рванула за ним.

У входа в санитарный блок нас уже ждали с каталкой, положив на нее Эжена, мы побежали по коридору.

— Виданка, — распахнулась дверь палаты, и от туда выскочил Тим, — давайте его сюда.

Завозим в палату, Тарш отдает приказания, Эжена переключивают на кровать, Алистер вывозит каталку из палаты. В палате кроме Тарша, меня и Никсона, две адептки, обеих я знаю, они с группы Тима.

— Видана, докладывай, — приказал Тарш, — и раздевайте парнишку.

Объясняю случившееся, а сама снимаю обувь с ног Эжена и, положив руку на ступню, мгновенно ощутила через носок, что нашла то, что искала.

— Магистр, у меня огромная просьба: пусть все выйдут, — разворачиваюсь к Таршу и вижу его изумленные глаза.

— Виданка, — Тим понял что-то, — кого вызвать?

Тарш двинул головой, и девушки покинули палату.

— Ректора, — прошептала я, и сдернув носки, провожу пальцем по маленькому шестому пальчику, — и директрису Стефанию. Рванув ворот свитера, сжала кулон в руке.

— Видана, что происходит? — Тарш подходит ближе и увидев, что моя рука лежит на ступне раненого юноши, — ты знаешь, кто это? Пришла в себя, девочка, возвращаем адепта в чувство.

— Да, — мой голос слабеет от стремительно развивающейся ситуации, — я в порядке.

Эжен был без сознания. Мы с Таршем обработали ожоги, переложили адепта на целебную простыню, ее пропитка из особого отвара трав позволяла лечить ожоги при соприкосновении с тканью.

— Так, обрабатывай кисти рук, — распорядился Тарш, — восстанавливай энергетику организма. Ты его обезболила?

— Конечно, настойку влила сразу после ожога и удара об землю.

— Это хорошо, хоть на это силы уходить не будут, главное — болевого шока избежали. Сейчас придет в себя, и дальше определим, что и как. Внутренних повреждений нет, — он сканировал руками по телу Эжена, — это уже хорошо. Сосуды в порядке, сердце работает, как положено.

— Видана, — я вскинула глаза на раненого, ресницы его затрепетали и стали приподниматься, — ты здесь? Ты жива?

— Так, адепт, — Тарш наклонился к нему и поинтересовался, — ну-ка быстро, голова кружится? Нет, уже неплохо. Болит? Ага, немного есть. Так, идем дальше, за моей рукой следи, так... Ну что, небольшое сотрясение головного мозга, серьезный ожог на теле, это не считая мелких. Адепт, а ты еще легко отделался, без защиты был, лавой и убить могли. Чего молчишь? Ты как так

попал? Это что за самоубийца у вас завелся, а, Видана?

— Магистр, с Вами магистр Йодик пообщаться хочет. Там у адепта агрессия зашкаливает, магия не ощущается, может, травки? — ответила я.

— Понятно, ты с ним разговаривай, спать не давай, я скоро вернусь, — и Тарш покинул палату.

— Так, объясни мне, непонятливой, ты зачем полез под огонь без защиты? — сердито спросила я.

— Видана, — юноша смотрел на меня, — он же убить тебя собирался. Ян парень непростой, но такой агрессии за ним в Академии не наблюдалось. Все началось здесь. Он вчера рвался с тобой познакомиться. Я почему и оказался в вашем корпусе. Не проговорись он, может, и я бы не полез напролом.

— Спокойно, спокойно, дыши. — Я ощутила, как у него разбегается сердце, и начала ногтем жестко нажимать на точку в основании его ногтевой пластины. — Если будет больно, скажи.

— Видана, кто я? — измученные глаза, не отводимые от меня, — я не ее сын, ведь так? Не молчи, пожалуйста.

— Потерпи, ты ждал дольше. Я не знаю, как ты дошел до этой мысли, но просто потерпи.

— Я расскажу тебе, потом, все и в красках. Если будет желание выслушать, — пообещал он, —

знаешь, меня что-то тянуло сюда, в Академию. Я всегда знал, что мне нужно быть здесь. Осенью узнал, здесь учишься ты, но есть что-то еще.

Дверь распахнулась, в палату влетел взбешенный ректор.

— Виданка, ты можешь хоть сутки пожить спокойно? Стоило твоему попечителю только отвернуться, и ты опять нашла приключений на свою голову. Что на это раз? — И замолчал, увидев адепта на больничной койке и меня с округлившимися глазами.

— Так, понятно. Это по вашему случаю охранные контуры на полигоне с катушек слетели? Визг стоял на всю округу... кто там в анимагов поиграть решился, а? Чего молчите, — хрипло спросил он.

Заискрился портал, я подскочила, но из него вышли Альбер Тримеер и Чарльз Блэкредсан. Опечаленная адептка обреченно присела на краешек кровати. Эжен осторожно сжал мою руку, что не ускользнуло от внимания присутствующих.

— И во что ты на этот раз ввязалась? — поинтересовался Альбер, — Ольгерд покинул пределы империи, и наше дитя без пригляда расхулиганилось? Виданка, ты это брось, я как Тарии все объяснять буду? А попечитель твой вообще голову мне оторвет за недогляд.